

Дроботушенко Евгений Викторович

**ДИНАМИКА РОСТА КОЛИЧЕСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ
СИБИРИ И ПРИМОРЬЯ В СЕРЕДИНЕ 40-Х ГГ. XX В.**

В статье с опорой на архивные данные проводится сравнительный анализ увеличения количества православных храмов и молитвенных домов в разных регионах Сибири и Приморья в краткий период "потепления" отношений между светскими властями и Русской Православной Церковью 1943-1948 гг. Автором выделяются характерные черты в динамике роста действующих построек культового назначения на отдельных территориях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 77-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9.93/94

Исторические науки и археология

В статье с опорой на архивные данные проводится сравнительный анализ увеличения количества православных храмов и молитвенных домов в разных регионах Сибири и Приморья в краткий период «потепления» отношений между светскими властями и Русской Православной Церковью 1943-1948 гг. Автор выделяет характерные черты в динамике роста действующих построек культового назначения на отдельных территориях.

Ключевые слова и фразы: православие; храмы; соборы; церкви; молитвенные дома; Совет по делам Русской Православной Церкви; Сибирь; Приморье.

Дроботушенко Евгений Викторович, к.и.н., доцент
Забайкальский государственный университет
DRZZ@yandex.ru

**ДИНАМИКА РОСТА КОЛИЧЕСТВА ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ СИБИРИ И ПРИМОРЬЯ В СЕРЕДИНЕ 40-Х ГГ. XX В.**

Один из актуальнейших вопросов изучения православия – это определение уровня активности православного населения. Особенно интересно проанализировать его во время гонений на религию или в период видимого улучшения отношения светской власти к тому или иному верованию. Очевидно, что выделить критерии измерения активности достаточно сложно. Мы предлагаем как один из факторов, характеризующих активность православного населения, рассматривать количественный рост или сокращение храмов и молитвенных домов. Очевидно, что в советское время без желания со стороны общин верующих сделать этого было нельзя. Отсюда видится, что через характеристику динамики роста или сокращения действующих построек культового назначения можно, в частности, сделать вывод о степени религиозной активности населения регионов.

Иные критерии религиозной активности населения: количество поданных заявлений от общин верующих на открытие церквей или молитвенных домов или заявлений о передаче того или иного строения для нужд общины; количество проведенных обрядов крещения или отпевания; объем собранных средств от обрядовой деятельности в качестве пожертвований.

Степень религиозной активности населения можно выявить только с учетом всех вышеперечисленных факторов, основополагающим из которых, на наш взгляд, является количество действующих построек культового назначения. Они и являются объектом рассмотрения данной статьи.

Актуальность поднимаемой проблематики определяется отсутствием целенаправленного сравнительно-исторического анализа динамики количественного роста соборов, церквей и молитвенных домов Русской Православной Церкви. При этом отметим, что определенное количество публикаций существует, однако они не ставят своей целью сравнительный анализ. Главное же, что предметом изучения являлась не динамика открытия православных храмов и молитвенных домов, а общие вопросы деятельности религиозных организаций.

На наш взгляд, территория Сибири в рассматриваемом ракурсе изучена меньше, чем иные регионы РСФСР, по которым существует значительный объем научных публикаций. Это, к примеру, Куйбышевская, Ростовская, Волгоградская (Сталинградская), Тульская области [1; 7; 12; 16; 17]. В то же время, определенный объем публикаций имеется и по Сибири.

Одним из первых исследователей, объектом научного интереса которого стали религиозные организации Сибири, а их деятельность невозможна без служб и, соответственно, без помещений для них, стала Л. И. Сосковец. Однако, во-первых, территориально брался только запад большого макрорегиона, во-вторых, анализируются не только православные общины, а в-третьих, что самое главное, нет ярко выраженной характеристики динамики роста православных храмов и молитвенных домов [11].

Названной проблематикой в границах уже всей Сибири занимался А. В. Горбатов, за авторством которого вышел целый ряд публикаций; итогом стала защита диссертационного исследования. Однако в рамках общей проблематики вопросу количественного роста храмов и молитвенных домов уделено незначительное внимание при рассмотрении процесса восстановления православных приходов в Сибири [3-5].

История Православной Церкви в Красноярском крае в рассматриваемое время нашла отражение в работах М. В. Редько, однако автором анализируется процесс развития православия в целом [8].

Развитие православия в 40-е гг. XX в. в Забайкалье частично рассматривалось в работах И. С. Церемпиловой и Ю. Г. Злыгостевой [13].

По территории Приморья главным специалистом по истории православных сообществ верующих в рассматриваемое время является М. Б. Сердюк. Она уделяет внимание вопросу открытия соборов, церквей и молитвенных домов, однако анализируется только территория Дальнего Востока, без сравнения с соседними регионами [9; 10].

Можно назвать и некоторых иных авторов, которые, так или иначе, затрагивали анализируемую проблему. Это О. Ю. Васильева, Т. А. Чумаченко и др. Однако их исследования являются работами общего плана [2; 14].

Предметное поле статьи – это сравнительная характеристика данных по динамике роста православных храмов и молитвенных домов на территории регионов Сибири и Приморья в середине 40-х гг. XX в.

Следует остановиться на хронологических рамках статьи, заявленных в названии. У знакомых с историей Православной Церкви в СССР могут возникнуть вопросы: , Почему середина 40-х гг. XX в.?ᐁ, , Какие события отбивают первую и вторую границы?ᐁ. Первая граница очевидна – это знаменитая встреча И. В. Сталина с высшими церковными иерархами. Для второй границы определяющего события в истории Русской Православной Церкви нет. Окончание Великой Отечественной войны на православную историю серьезного влияния не оказало. 1945 г. выбран нами как вторая граница в связи с тем, что нам интересно посмотреть, как в разных регионах больших макрорегионов Сибири и Приморья изменилась ситуация сразу после потепления отношений между властью и РПЦ. В дальнейшем на ситуацию будут влиять различные факторы, и срез получится не совсем тем, который хотелось бы получить. Отсюда рассматриваемое в статье время – это первые два года после кардинальных изменений в истории православия в середине XX в.

Территориально в статье рассматриваются Сибирь и Приморье, при этом следует отметить, что существующее деление на Восточную и Западную Сибирь в данном случае не принципиально. Это предопределено существовавшим тогда церковно-административным делением в нем. Так, открываемые в 1944-1945 гг. легальные общины православных верующих Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири относились к Новосибирской и Барнаульской епархии. Только с декабря 1945 г. Хабаровский и Приморский края, Камчатка, Сахалин и Курильские острова стали входить в состав Хабаровской и Владивостокской епархии. Читинская область с того времени относилась к Читинскому викариатству Иркутской и Читинской епархии. При этом некоторое время в церковно-административном плане она управлялась Хабаровским и Владивостокским епископом, а с 1948 г. – архиепископом Иркутским и Читинским. С того же года в состав Иркутской и Читинской епархии входят Иркутская область, а также Бурят-Монгольская и Якутская АССР. В состав же Новосибирской епархии с конца 40-х гг. XX в. входили Тувинская АССР, Новосибирская, Кемеровская и Томская области; Алтайский и Красноярский края; Горно-Алтайская и Хакасская автономные области. Омская область до 1946 г. в рамках благочиния относилась к Новосибирской и Барнаульской епархии.

Краткий экскурс в историю церковно-административного деления показывает, что сравнивать динамику развития православия через какие-либо маркеры в рамках макрорегионов Западной и Восточной Сибири, а также Приморья будет не верно. Также, на наш взгляд, не совсем верным будет и сравнение в рамках разных епархий, так как карта епархий не была устойчивой. Нам представляется возможным сравнение в границах административно-территориальных единиц в рамках Сибири и Приморья.

Источником получения информации по динамике роста или сокращения действующих православных храмов и молитвенных домов являются информационные отчеты уполномоченных по делам Русской Православной Церкви в регионах СССР. Данные отчеты длительное время, с момента появления института уполномоченных и вплоть до 80-х гг. XX в., имели примерно одну форму. Это две части, одна – текстовый вариант с представлением общей картины ситуации с православием и иными религиями в регионе, другая – таблицы со статистическими данными, содержащими в себе информацию о количестве зданий и сооружений культового назначения, количестве священнослужителей, их возрасте, образовании, средствах, поступивших от ведения служб или в качестве добровольных пожертвований от верующих.

Анализ документов говорит о том, что нельзя выявить закономерности в открытии церквей и молитвенных домов между регионами Сибири и Приморьем. При этом и в Сибири, и в Приморье были территории, где процесс развития православия шел медленнее, и территории, где он шел очевидно быстрее.

Так, в Красноярском крае на начало 1946 г. действовало 12 церквей и молитвенных домов, причем 11 из них были открыты в 1944-1945 гг. На территории Иркутской области действующих было 10 церквей и молитвенных домов, 9 из которых открыты в 1944-1945 гг. В Кемеровской области, соответственно, 6 и 5. Ту же картину наблюдаем в Омской области [6, д. 80, т. 1, л. 79].

В то же время можно назвать своеобразные регионы – , аутсайдерыᐁ по количеству имевшихся действующих православных соборов, церквей или молитвенных домов. В середине 40-х гг. XX в. это Приморский край. Так, на начало 1945 г. на его территории действовали одна церковь в г. Владивостоке и один молебенный дом в районе. Это Свято-Никольский приход г. Владивостока и приход станции Лазо. В Хабаровском крае действовала одна церковь [6, д. 11, л. 107, д. 80, т. 1, л. 7; 9, с. 40].

Практически схожую картину по количеству действующих зданий культового назначения можно было наблюдать в Бурят-Монгольской АССР. Там решением Совета по делам РПЦ в 1944-1945 гг. была открыта всего одна церковь. В Якутской АССР не было открыто ни одной. При этом следует отметить, что всего по автономным советским социалистическим республикам на середину 1946 г. действовало 135 построек культового назначения, из которых в 1944-1945 гг. было открыто 91 [6, д. 80, т. 1, л. 79].

Сказать однозначно, какое число действующих построек культового назначения РПЦ является для 1944-1945 гг. большим или маленьким, вероятно, нельзя. Однако если отталкиваться от регионов, где православие развивалось более и менее динамично, то можно выделить и территории со средними темпами развития. Это Алтайский край, на территории которого действовало 4 церкви, две из которых также открыты в названные годы [Там же]. Четыре действующих постройки культового назначения было в Томской области, все они начали работу в 1944-1945 гг. Здесь можно назвать Новосибирскую и Читинскую области. В первой действовало 4 постройки культового назначения, 3 из которых открыты в 1944-1945 гг. В Читинской же области действовало 3 церкви, открытые в 1944-1945 гг. [6, д. 31, л. 123, д. 80, т. 1, л. 79, д. 213, л. 16; 15, с. 218].

Важным, на наш взгляд, является следующий аспект. Это то, сколько из открытых в рассматриваемое время православных храмов и молитвенных домов Русской Православной Церкви было закрыто и как быстро это произошло. К примеру, число открытых построек культового назначения в 1944-1945 гг. в Читинской области было больше, чем в Алтайском крае, однако уже к концу 40-х гг. XX в. в регионе останется всего две действующие церкви, а несколько позже – вообще одна.

Для полноты картины следует назвать общее количество соборов, церквей и молельных домов по стране в рассматриваемое время. В СССР к началу 1946 г. действовало 10547, а в РСФСР – 2816 [6, д. 80, т. 1, л. 80]. Исходя из приведенных выше цифр, видно, что количество действующих построек культового назначения в Сибири и Приморье было очень незначительным. Сводные данные по действующим в 1944-1945 гг. постройкам культового назначения Русской Православной Церкви приведены в Таблице 1.

Таблица 1.

**Количество действующих соборов, церквей и молитвенных домов
в регионах Сибири и Приморья в 1944-1945 гг.**
[5, с. 40; 6, д. 11, л. 107, д. 31, л. 123, д. 80, т. 1, л. 7, 79, д. 213, л. 16; 11, с. 218]

Административно-территориальная единица	Количество действующих соборов, церквей и молитвенных домов	Из них открыто в 1944-1945 г.
Красноярский край	12	11
Хабаровский край	1	0
Приморский край	2	2
Алтайский край	4	2
Новосибирская область	4	3
Томская область	4	4
Омская область	6	5
Кемеровская область	6	5
Иркутская область	10	9
Читинская область	3	3
Бурят-Монгольская АССР	1	1
Якутская АССР	0	0

Общее количество действующих православных храмов и молитвенных домов достаточно значительно в рамках РСФСР увеличится в 1947 г. Будет действовать уже 3217 церквей [Там же, д. 153, л. 2]. Увеличивается количество храмов в Сибири и Приморье. Очевидно, что данное увеличение нельзя назвать значительным, однако оно было. Изменения в ситуацию внесет 1948 г., когда начнется закрытие действующих православных храмов и молитвенных домов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что количество православных храмов и молитвенных домов в 1944-1945 гг. в Сибири и Приморье увеличилось, однако в соотношении с общими цифрами по СССР и РСФСР было незначительным. Нельзя говорить о равенстве темпов открытия храмов и молитвенных домов Русской Православной Церкви среди регионов Сибири и Приморья. Отличались регионы и по количеству действующих православных построек культового назначения в целом. На отдельных территориях действовало больше построек культового назначения, соответственно, было больше священнослужителей, а значит, выше была и религиозная активность православного населения. Здесь примером является Красноярский край. В иных регионах действовали единичные храмы и работы единицы священников. Здесь назовем Бурят-Монгольскую и Якутскую АССР.

Разница в количестве действующих соборов, церквей и молитвенных домов может быть объяснена величиной населенного пункта и значимостью его с точки зрения административно-территориального и церковно-административного деления. Отсюда становится понятно, почему в некоторых регионах культовых действующих построек было больше. Однако нам кажется, что данный фактор не является однозначно определяющим. Во время работы с архивными источниками сложилось впечатление, что у епархиального руководства не было большой заинтересованности в активном развитии православия на периферийных территориях. Об этом свидетельствуют редкие поездки епархиальных архиереев по отдаленным территориям епархии, вообще отсутствие даже видимости каких-либо действий.

Нам представляется, что интересным будет посмотреть динамику роста или сокращения количества действующих построек культового назначения в сравнении в более позднее время с учетом действия различных факторов. При этом, несомненно, важным будет выявление причин разницы процессов по регионам. Для этого требуется дальнейшая серьезная проработка проблематики, как в имеющихся научных публикациях, так и архивных источниках.

Список литературы

1. Бухтояров А. В. Возрождение церковно-приходской жизни в 40-х – начале 50-х гг. XX в. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 82-90.
2. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. 296 с.

3. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е – 1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2 (46). С. 10-13.
4. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 407 с.
5. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. Кемерово: КемГУ, 2009. 43 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1.
7. Редькина О. Ю., Мордвинов С. В. Народная религиозная культура в 1940-х гг.: на примере Сталинградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1 (16). С. 121-126.
8. Редько М. В. Русская православная церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-1980-х гг. (на материалах Красноярского края): автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск: ИГУ, 2010. 30 с.
9. Сердюк М. Б. Государство и религиозные организации на советском Дальнем Востоке в 1940-е годы // История государства и права. 2009. № 1. С. 39-41.
10. Сердюк М. Б. Религиозные организации в советском обществе 1941-1954 гг.: на примере Дальнего Востока: автореф. дисс. ... д.и.н. Владивосток: ДВФУ, 2012. 47 с.
11. Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дисс. ... д.и.н. Томск: Томский государственный университет, 2004. 548 с.
12. Табунщикова Л. В. Религиозная политика и отношение к культам в годы Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области) // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 39. С. 44-47.
13. Церемпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47-50.
14. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.
15. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. Общий очерк. 302 с.
16. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1998. 20 с.
17. Якунин В. Н. Религиозный фактор в развитии культуры Куйбышевской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 7. С. 154-160.

DYNAMICS OF GROWTH IN NUMBER OF ORTHODOX CHURCHES AND PRAYER HOUSES WITHIN SIBERIA AND PRIMORYE TERRITORY IN THE MIDDLE OF THE 40S OF THE XX CENTURY

Drobotushenko Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Transbaikal State University
DRZZ@yandex.ru

The article, basing on archival data, conducts the comparative analysis of the growth in the number of Orthodox churches and prayer houses in different regions of Siberia and Primorye Territory during a short period of “warming” in relations between the secular authorities and the Russian Orthodox Church in 1943-1948. The author reveals the characteristics of the dynamics of the growth of the existed structures of religious purpose in certain regions.

Key words and phrases: Orthodoxy; temples; cathedrals; churches; prayer houses; Council for the Russian Orthodox Church; Siberia; Primorye Territory.

УДК 93(470.342)

Исторические науки и археология

Статья на основе архивных первоисточников показывает подготовку перехода к всеобщему начальному образованию в Вятской губернии в 1900-х годах. Анализируются планы расширения сети начальных школ, организационная работа губернского земства по обеспечению всеобщности начального образования. На примере Орловского уезда раскрываются проблемы устройства «вспомогательных школьных организаций» для полного охвата крестьянских детей школьным образованием.

Ключевые слова и фразы: всеобщее начальное образование; Вятская губерния; земство Орловского уезда; вспомогательные школьные организации; организация школьной сети; школьный комплект.

Егоров Сергей Георгиевич, к.и.н., доцент
Вятский государственный университет
palamit@rambler.ru

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С самого начала работы вятского земства одним из главных направлений его деятельности было развитие народного просвещения. В 90-е годы XIX века было определено, что для перехода к всеобщему обучению